

УДК 80 + 81

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Н.Н. Кошкарлова

*ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ),
Челябинск*

Статья посвящена анализу межкультурного политического комментария как специфического жанра с присущими ему структурными и семантическими особенностями. Поводом для создания такого комментария становятся информационные события, происходящие в другой лингвокультуре. В рамках настоящего исследования анализируются авторские статьи и политическое интервью.

Ключевые слова: межкультурный политический комментарий, авторские статьи, политическое интервью.

Intercultural Political Commentary

Natalia N. Koshkarova

South Ural State University

The paper is devoted to the analysis of intercultural political commentary as peculiar genre with intrinsic structural and semantic characteristics. The reason for creating such kind of commentary may be information events which take part in another linguistic culture. In the framework of this research op-eds and political interviews are analyzed.

Key words: intercultural political commentary, op-eds, political interview.

Целью настоящего исследования является анализ такого жанра современной действительности, как межкультурный политический комментарий. На наш взгляд, выделение данной формы интеракции правомерно на основании трансформации основных структурных компонентов традиционного жанра политического комментария, что, в свою очередь, зависит от потребностей и событий в современном мире. Последние диктуют трансформацию способов отражения и описания действительности с использованием новых каналов, в условиях изменённой модальности, смещении дискурсов, кодов и национальных картин мира субъектов политической коммуникации.

Таким образом, в современном политическом пространстве актуальным является обращение к такому феномену, как межкультурная коммуникация. О.Ю. Левашкина [4] указывает, что несмотря на достаточную теоретическую и практическую разработанность идеи межкультурной коммуникации не существует точной дефиниции анализируемого феномена в силу обсуждения и анализа последнего различными научными направлениями. Пока обратимся к определению межкультурной коммуникации, предложенному Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым [2. С. 26], которые под этим явлением понимают «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». Подобная

категоричность успешности процесса межкультурной коммуникации отсутствует в определении И.И. Халеевой [7], которая во избежание двусмысленности трактовки термина определяет межкультурную коммуникацию как совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам.

Поставив во главу угла межкультурной коммуникации двух субъектов процесса общения – носителей различных культур – мы, вслед за И.В. Наместниковой [5], предлагаем определять анализируемый феномен как когнитивно-коммуникативную среду, которая, по мнению автора, эксплицирует наряду с коммуникативной функцией культуры её культурно-прагматическую и аксиологическую функции и открывает возможности выделения социокультурного пространства как общего и национально-специфического, воссоздающего картину мира и самого субъекта, принадлежащего к конкретной культурной общности. Субъект, представитель той или иной культурной общности, является совокупностью определённых характеристик и способностей, которые, по мнению Ю.Н. Караулова [3], обуславливают создание и восприятие человеком речевых произведений, отличающихся: 1) степенью структурно-языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определённой целевой направленностью. Способности человека в их связи с особенностями порождаемых им текстов отражены в этом определении языковой личности.

Текст как порождение речи поставлен во главу угла определения межнационального дискурса, предложенного Н.Б. Руженцевой и Ю.А. Антоновой [6], естественно, с учётом контекста межнационального взаимодействия. Одновременно с этим авторы указывают на то, что межнациональный дискурс реализуется в системе разных дискурсивных практик (межнациональный педагогический дискурс, межнациональный политический дискурс, межнациональный рекламный дискурс, межнациональный теле- и радиодискурс, межнациональный туристический дискурс и др.). В контексте нашего исследования актуальным является взаимодействие представителей двух разных культур в политическом дискурсивном пространстве, когда на интеракцию «двух языков, двух языковых сознаний, двух лингвокультур, двух менталитетов» [6. С. 12] влияет совокупность экстралингвистических факторов.

Необходимость учёта последних со всей необходимостью осознаётся при взаимодействии ведущих политических держав на международной арене. Мировые события становятся поводом для создания представителями государств речевых произведений, в которых они обсуждают наиболее актуальные вопросы современного мироустройства. Так, события последнего времени стали причиной создания статьи для американской газеты *The New York Times* «Россия призывает к

осторожности», в которой В.В. Путин обсуждает проблему военного вмешательства США в конфликт в Сирии (материал вышел в свет 12 сентября 2013 г.).

В ответ на эту статью последовали комментарии противоположной стороны: в частности, экс-кандидат в президенты США Джон Маккейн назвал статью Президента России *«оскорблением интеллекта всех американцев»* – *“the column insulted Americans’ intelligence”*. Реакция подобного рода последовала и от спикера Палаты представителей Конгресса США, конгрессмена-республиканца от штата Огайо Джона Бейнера (John Boehner). Политик заявил, что чувствует себя оскорблённым – *“I was insulted”*. Не пренебрегают политики в выражении своего отношения к мнению оппонента и использованием дисфемизмов, которые в гиперболизированной форме передают образ денотата / референта [1]. Так, сенатор-демократ от штата Нью-Джерси Боб Менендес (Robert Menendez) в интервью CNN сказал, что его *«едва не вырвало»* – *I almost wanted to vomit*.

В данном случае мы наблюдаем реализацию такого жанра современной политической действительности, как межкультурный комментарий, так как поводом для его создания являются события во внешней политике, а объектом комментирования становятся действия или информационный повод, имеющие место в другой лингвокультуре. Межкультурный политический комментарий может быть не только односторонним, но и обоюдным, когда реакция одной стороны комментируется той, действия которой инициировали первоначальный комментарий. Так, в случае со статьёй В.В. Путина последовал комментарий пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова: *«Мы затрудняемся с пониманием, почему США по-прежнему настаивают на своей исключительности. Демократическое существование подразумевает конкуренцию, но иногда складывается впечатление, что США от конкуренции отвыкли. Путин в международных делах никогда не читает морали другим. Тем не менее, наши американские друзья за последнее десятилетие изрядно привыкли покровительственно хлопать всех по плечу, что зачастую и формировало отношение к США в мире. Настолько высоки ставки, настолько призрачная забрезжила надежда, что лучше воздержаться от комментариев по поводу модальности возможных предложений»* [10].

Поводом для межкультурного политического комментария может стать и интервью соответствующего уровня. В настоящее время политические деятели прибегают к такому способу общения с целевой аудиторией, как беседа с представителями зарубежных средств массовой информации. При этом беседу представителей зарубежных средств массовой информации с членами эшелона власти другого государства, а также зафиксированный результат такого разговора мы определяем как

политическое интервью межкультурного уровня. Так, начиная с 2000 г. действующие руководители нашей страны (в разное время занимавшие посты как президента, так и премьер-министра) дали около 100 интервью зарубежным телеканалам, газетам, агентствам, радиовещательным корпорациям (телеканалу «Блумберг ТВ»; телеканалам «Си-Эн-Эн», «Си-Эн-Би-Си», «Аль-Джазира»; американским, немецким, французской газетам; представителям иранских, азербайджанских, корейских, китайских, индийских СМИ – вот лишь неполный перечень зарубежных СМИ, представители которых встречались с В.В. Путиным и Д.А. Медведевым). 24 июля 2013 г. премьер-министр России Д.А. Медведев ответил на вопросы корреспондента англоязычного новостного канала *Russia Today* Оксаны Бойко о событиях августа 2008 года и последствиях грузино-югоосетинского конфликта [9]. Во время этого интервью представитель нашей страны дал оценку бывшему президенту Грузии Михаилу Саакашвили (*Вы знаете, я невысокого мнения о военных и дипломатических талантах Саакашвили*), ещё раз подтвердил позицию России во время событий 2008 г. (*Это не война между Грузией и Россией. Это грузино-осетинский конфликт, в который нам пришлось вмешаться для того, чтобы понудить Грузию перестать истреблять, по сути, людей, которых они рассматривали как своих граждан и которые одновременно были в значительной мере гражданами России.*), обрисовал отношение мирового сообщества к обсуждаемым событиям (*Я как-то даже вспоминал, как во время моего посещения Белого дома в качестве руководителя Администрации Президента первое, что мне сказал мой последующий коллега, Джордж Буш-младший... Он сказал, вот, Миша Саакашвили – хороший парень... Просто запомнил на всю жизнь. Первая фраза, которую я от него услышал. Поэтому какая уж тут непредвзятость...*). Не вызывает сомнения тот факт, что такое развёрнутое интервью и с таким количеством провокационных вопросов (и не меньшим числом достаточно смелых ответов и высказываний со стороны интервьюируемого) не могло не вызвать ответной реакции со стороны грузинского правительства. Представитель премьер-министра Грузии Зураб Абашидзе заявил, что в 2008 году Грузия стала «жертвой агрессии» [8]. Грузинский политик отметил, что «самые тяжелые последствия августовских событий для Грузии заключаются в том, что Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии». Однако, по его словам, «в Тбилиси готовы признать, что допустили драматические ошибки».

Таким образом, межкультурный политический комментарий представляет собой изменение традиционного жанра в условиях современного межкультурного пространства, когда поводом для комментирования становятся не только и не столько действия противоположной стороны, а информационные события, происходящие в

другой лингвокультуре. К последним относятся авторские статьи, межкультурное интервью политического уровня, а также сами комментарии, инициированные указанными речевыми произведениями. Конфигурация мировых сил на современной политической арене складывается таким образом, что взаимоотношения ведущих мировых держав не всегда протекают в русле взаимоуважения, что неизбежно складывается и на высказываниях сторон в адрес друг друга – отсюда агрессивный прагматический характер некоторых политических комментариев.

Библиографический список

1. *Беляева И.В., Куликова Э.Г.* Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эфемизмов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22 (160). С. 15-20.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: три лингвострановедческие концепции. М.: Индрик, 2005. 1037 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
4. *Левашкина О.Ю.* Текст как репрезентант языковой личности в межкультурной коммуникации: Дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2005. 170 с.
5. *Наместникова И.В.* Межкультурная коммуникация как социальный феномен. М., 2003. 330 с.
6. *Руженцева Н.Б., Антонова Ю.А.* Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 292 с.
7. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 36 с.

Источники

8. Грузия признаёт «драматические ошибки» перед августовскими событиями // Электронный ресурс Интернет: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1113706&cid=9>.
9. Интервью Дмитрия Медведева телекомпании «Раша Тудэй» (4 августа 2013 г.) // Электронный ресурс Интернет: <http://government.ru/news/3541>.
10. Песков прокомментировал заявление Белого дома о статье Путина в The New York Times // Электронный ресурс Интернет: <http://news.mail.ru/politics/14755992/>.